

«МИРЫ КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ»:

«ФУТАРК»

Первый атт

Второй атт

Третий атт

Городская магия

Странники

Невидимые знамёна

В — значит «виктория»

Вайпертон. Северный округ

Серый и соседка

Пятый постулат

Stella Gemina

Кира Ызмайлова

ФУТАРК.
ПЕРВЫЙ
АТТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
ИЗ7

Измайлова, К.

ИЗ7 Футарк. Первый атт / К. Измайлова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 306 с. — (Миры Киры Измайловой).

ISBN 978-5-521-73772-7

Виктор Кин превыше всего ценит покой и тишину и нежно любит кактусы. Увы, покой достойному джентльмену только снится! Родственники доставляют сплошные неприятности, таинственные происшествия сотрясают маленький провинциальный городок, дают о себе знать тайны прошлого... Замкнутый мизантроп Кин просто вынужден общаться с самыми разными людьми начиная от полицейских, мошенников, свободных художников и членов Королевского географического общества до призраков и фэйри! Хорошо еще, что, зайдя в тупик в очередном расследовании, Виктор с помощью рун всегда может отыскать подсказку. И не важно, идет речь о таинственном ограблении в поезде, отравлении при незаконном производстве спичек или о давней дуэли со смертельным исходом.

Итак, старая добрая Англия, провинция, сыщик-любитель — смешать, но не взбалтывать...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73772-7

© Кира Измайлова, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ФЕХУ¹

*Богатство — меж родичей
раздоров причина;
но волки тем временем
зубы скалят в лесной засаде.*

Старинная английская поэма

арример! — голос мой раскатился по дому, вызвав эхо. Откуда, спрашивается, взялся эху в обычном городском доме, пусть и старинном? Ан нет, звучит. Хорошо еще, лавины не сходят; впрочем, я бы не удивился. — Ларример!

И он явился, невозмутимый, как верблюд, и величественный, словно заснеженные горные вершины. Особое сходство с по-

¹ Руна феху — буквально «домашний скот», «благополучие». В самом общем виде, феху обозначает способность приумножать и сохранять богатство. В магии трижды повторенная руна феху использовалась для получения богатства. В прямом положении — имущество, выигранное или заработанное, доход, удача. Символ достатка. В перевернутом положении обозначает финансовые потери, неудачи, утрату завоеванных позиций, потерю собственности. Символ жадности. — *Здесь и далее перевод с французского Ольги Шеляг.*

следними моему дворецкому придавали благородные седины и изрядный рост. Насколько я знаю, в юности он служил в гренадерах.

— Утренняя почта, сэр! — провозгласил он.

— Благодарю, — рассеянно сказал я, забирая с подноса стопку писем. Счета, счета, рекламные проспекты... хм, очередное любовное послание, судя по запаху духов — его, не читая, в камин... А сиреневый конверт от тетушки Мейбл лучше оставить на потом. Не хочется портить себе аппетит перед завтраком. — Ларример, куда вы подевали мой запасной глаз?

— Который именно, сэр? — по-прежнему невозмутимо поинтересовался дворецкий.

— Хм... пожалуй, карий, — ответил я.

— Если мне будет позволено отметить... — Ларример сделал выразительную паузу, а поскольку я его не остановил, то продолжил, — столь сильное различие неизменно привлекает взгляд, в особенности же юных барышень...

— Во-первых, — ответил я, — благодаря этому у нас нет проблем с растопкой для камина. А во-вторых, сегодня я намерен весь день посвятить моим крошкам. Уж больно снаружи сыро!

— Совершенно с вами согласен, сэр, — наклонил седую голову дворецкий.

— Так принесите мне глаз, наконец!

После плотного завтрака я вновь взял в руки сиреневый конверт. Он буквально гипнотизировал меня... В том смысле, что мне мучительно хотелось поступить с ним так же, как с любовным посланием и рекламными проспектами! Увы, не получи тетушка Мейбл от меня ответа, она засыплет меня письмами. А то с нее еще станется явиться лично, а это неизмеримо хуже...

Может быть, отложить письмо до вечера? Впрочем, нет, тогда мне обеспечены ночные кошмары, а сейчас я хотя бы смогу успокоить нервы в компании моих верных любимцев... И я решительно вскрыл конверт.

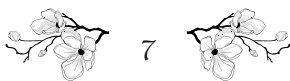
На трех листах тетушка Мейбл обстоятельно, с многочисленными повторами описывала состояние своего драгоценного здо-

ровья. Продираясь сквозь витиеватый старомодный почерк, я едва не задремал в кресле, как вдруг мое внимание привлекла очередная фраза... Так я и знал! Вести оказались куда хуже, чем я мог предположить...

Мой дражайший кузен Сирил и прежде славился некоторым сумасбродством, однако на сей раз он превзошел сам себя! Нет, он не проигрался на скачках, не начал разводить охотничьих собак и не собрался жениться на актрисе варьете. То все были мелочи, как мне теперь стало понятно... Сирил, насколько я смог понять из сумбурного повествования тетюшки Мейбл, связался в некую сомнительную аферу с каким-то акционерным обществом. Барышни ловкие предприниматели обещали огромные, нужно было лишь купить определенное количество акций, а затем привести еще с десятков клиентов. И, разумеется, убедить их тоже вступить в общество... Конечно, Сирил спустил все наличные деньги (а их было не так уж много), однако то ли его знакомые оказались более здравомыслящими, то ли кузена моего бог обделил даром убеждения, но собрать достаточно новых клиентов для общества он не сумел. Увы, сказали ему, в таком случае — никаких дивидендов, таков был уговор! Но, впрочем, он может купить еще акций и попытать счастья снова... Как вы полагаете, что сделал этот... не слишком разумный молодой человек? Верно, влез в долги! И, конечно, к моменту, когда пришла пора расплачиваться с ними, у него в кармане не оказалось ни цента... Тетюшка Мейбл, обожавшая своего непутевого отпрыска до умопомрачения, вынуждена была распродать кое-что из драгоценностей и даже заложить мебель, а теперь просила у меня разрешения заложить поместье. А теперь подходит время возвращать долги, и...

Одним словом, я мог бы одолжить Сирилу денег, лишь бы тетюшка не лишилась любимого своего поместья и не поселилась под моей крышей — разве сумел бы я лишить ее приюта? Беда в том, что проделывал это я уже не раз, но без всякой видимой пользы. Сирил каялся и клялся, что больше никогда не станет связываться в сомнительные предприятия, но проходило время, и все возвращалось на круги своя. И ладно еще карточные долги!

На этот раз все зашло слишком далеко! В следующий раз поместье, чего доброго, и впрямь пустят с молотка...

И что прикажете делать? Я видел только один выход: пока время еще есть, разобраться, что же это за ловкие предприниматели, так задурившие моему недалекому кузену (и определенно не ему одному!) голову.

— Ларример, принесите мне пальто и шляпу! — велел я, вставая из-за стола, и тяжело вздохнул.

Как ни прискорбно, сегодня придется вместо общества моих крошек довольствоваться совсем другим обществом, а это уж точно неравноценная замена!

— Слушаюсь, сэр! — дворецкий неодобрительно на меня покосился (по его мнению, отправляться на прогулку в такую погоду — это верный путь обзавестись ревматизмом), однако принес не только затребованное, но и зонт, и даже теплый шарф.

— Это лишнее, — я отмахнулся от Ларримера, который норовил самолично повязать мне шарф, и продел руки в рукава пальто. — Я возьму машину.

Неодобрение Ларримера казалось густым и склизким, как овсянка.

— Сэр, прошу извинить, но вам не подобает...

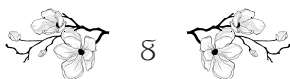
— Опять старая песня! — нахмурился я, надевая шляпу. — Ларример, сколько можно? Я вполне могу сам сесть за руль.

Дворецкий осуждающе молчал. По его компетентному мнению, мне следовало держать целый штат постоянной прислуги, а не обходиться приходящими кухаркой и горничной. Ну и его персоной, разумеется.

— Я вернусь к обеду, — сообщил я Ларримеру, взглянув на часы.

— Конечно, сэр, — он слегка поклонился и распахнул передо мной дверь.

Наверняка после моего ухода отправится на кухню, успокаивать нервы чем-нибудь сладким, жалуясь своей любимице на хозяина, попирающего вековые устои. Впрочем, у Ларримера не так много слабостей, и эта еще вполне безобидна...

Погода заставила меня пожалеть о той поспешности, с которой я взялся за решение дела тетюшки Мейбл.

Хлестал дождь, порывы ветра опасно раскачивали деревья, а прохожие спешно прятались кто в домах, кто в подворотнях. Лобовое стекло машины заливала вода, да так, что «дворники» не поспевали ее смахивать.

Затормозив у полицейского управления, я вышел под дождь. Зря я все же отказался от зонтика! Пожалуй, нужно по возвращении выпить бренди, иначе я действительно подхватчу простуду.

— Чем могу служить, сэр? — спросил молоденький констебль, сидящий в будке у входа, как пес на цепи.

Хотя в настоящий момент на пса (притом промокшего до костей!) наверняка больше походил я.

— Я хотел бы видеть инспектора Таусенда, — сообщил я, стягивая перчатки. Стоило наклонить голову, как с полей шляпы на пол обрушился настоящий водопад.

— Сожалею, сэр, он сейчас у суперинтенданта, — констебль честно таращил голубые глаза. — Вы подождете?

— Да, пожалуй.

Лучше иметь дело с Таусендом — он самый разумный из этой братии.

— Как о вас доложить, сэр? — констебль потянулся к старинному телефонному аппарату — настоящему монстру из бронзы и мрамора.

И вправду, новичок.

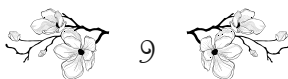
— Виктор Кин, эсквайр, — отрекомендовался я сухо.

Пред светлыми очами инспектора Таусенда я предстал спустя примерно час. Хотя сегодня его глаза были скорее красными, нежели светлыми, видимо, от недосыпа.

— Инспектор, я очень рад снова вас видеть, — начал я.

Однако Таусенд был не расположен к долгим беседам и вежливым расшаркиваниям.

— Что вам угодно, мистер Кин? — неприветливо поинтересовался он, выпячивая живот.

Неудивительно — с полицией отношения у меня... неоднозначные.

— Видите ли, мой кузен, — я откинулся на спинку стула (зверски неудобного, надо сказать), — ввязался в историю с неким акционерным обществом...

Инспектор меня тут же перебил:

— Можете не продолжать! Знаю я это общество. «ФФФ», да?

— Верно, — кивнул я. — Следовательно, мой кузен — не первый пострадавший?

— Какое там! — устало отмахнулся инспектор. — Толпами нас осаждают! А что мы можем сделать?

— Следовательно, вы не намерены предпринимать по этому поводу расследование? — Так, снова не вовремя дало о себе знать вроде бы прочно позабытая специальность...

— Какое еще расследование? — удивился инспектор. — Сами денежки отнесли — сами виноваты. Они поверили в языческое заклятие: достаточно, мол, повторить трижды «феху», и прибыли посыплются, как из рога изобилия! Какая чушь!

И он усмехнулся с едва прикрытым злорадством.

— Понятно, — заключил я, вставая. Наша полиция нас бережет! Я закончил сухо: — Благодарю за внимание, инспектор!

— Мистер Кин! — уже в дверях окликнул меня он.

— Да, инспектор?

— Не ввязывались бы вы в это дело! — скороговоркой выпалил он, оглядываясь, словно опасаясь, что кто-то подслушает. — Неровен час... Ну, вы понимаете!

Даже ухоженные бачки на его лице уныло обвисли. Кажется, неведомые мошеники имеют немалый вес в обществе!

— Боюсь, не вполне, инспектор, — я покосился на него здоровым глазом, склонив голову к другому плечу. Почему-то эта моя привычка частенько выводит людей из себя, и инспектор исклчением не был.

— Ну как же... — теперь его бачки встопорщились, как у сердитого кота, а еще он пристально вглядывался мне в лицо, будто увидел что-то необычное. Странно, вроде бы не впервые видим-

